

**Принципы литературной обработки
агиографического текста Симеоном Метафрастом
(на примере сравнительного анализа
двух вариантов жития «преподобной Евфросинии Александрийской»)**

Пенская Дарья Сергеевна

Студент

МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, Москва, Россия

d.penskaja@gmail.com

Попытка проследить языковую и смысловую трансформацию текста при изменении историко-культурной среды бытования источника – цель данной работы. Симеон Метафраст, составитель сводного корпуса житий святых, включая разнообразные агиографические отрывки в менологий, унифицировал их, изменяя определенным образом более ранние житийные списки. Мы попытаемся рассмотреть, как Метафраст работал с агиографическим текстом на примере сравнения двух изводов жития преподобной Евфросинии Александрийской: наиболее раннего из дошедших до нас, датированного 5 в., и метафрастовской переработки 10 в. Исследователи отмечали не раз, что это произведение – пример жития романного типа с авантюрно-приключенческим элементом, когда главная героиня, желая скрыться от своих преследователей, облачается в мужскую одежду и меняет имя.

В целом Симеон Метафраст сохраняет последовательность событий в сюжете. Бесплодие матери нашей героини – желание ее мужа Пафнутия иметь детей – обращение к святому старцу – молитва старца – рождение ребенка – смерть матери – намерение отца выдать Евфросинию замуж – посещение отцом и Евфросинией великого старца – желание девы навсегда остаться в монастыре – отсутствие в течение нескольких дней отца – постриг Евфросинии – уход из дома – вступление в мужской монастырь под именем Смарагда – искушение – переселение в отшельническую келию – появление отца – постоянные его посещения – предсмертное признание Смарагда Пафнутию и обретение им дочери – постриг Пафнутия в монахи – чудо, совершенное от мощей Евфросинии после ее кончины.

Редакция Метафраста, сохраняя событийный каркас и систему персонажей, повторяя стратегию цитирования Библии, тем не менее существенно отличается от анонимного варианта 5 в. Стилистические расхождения, несовпадение ряда деталей, а иногда и фактов можно объединить в несколько категорий:

1. Текст 10 в. полон ссылками на разнообразные сочинения. Заимствуя некоторые из раннего варианта, Метафраст подвергает их определенной переработке в соответствии со стилем своего произведения. К примеру, в тексте 5 в. на колебания Евфросинии монах отвечает неточной цитатой из Евангелия от Луки: «Если кто приходит ко Мне, и не отрешится от отца и матери, и братьев и детей, и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником¹». В этой цитате соединились два фрагмента: Лус. 14,26 и Лус. 14,33². Метафраст в позднем варианте заменяет прямую речь пересказом: «...тот, кто чтит отца или мать больше Него, не достоин Его, чтобы предстать <перед Ним>»³, искажая таким образом цитату из Евангелия от Матфея⁴. Большинства же цитат, которые присутствуют в тексте Метафраста, в раннем варианте нет.

¹ ὅστις οὐκ ᾔποτάσεται πατέρα καὶ μητέρα καὶ ἀδελφοὺς καὶ τέκνα ἔτι τε καὶ τὴν ψυχὴν οὐ δύναται μου εἶναι μαθητής.

² Лус. 14,26 εἰ τις ἔρχεται πρὸς με καὶ οὐκ ἠσέει τὸν πατέρα ἑαυτοῦ καὶ τὴν μητέρα καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα καὶ τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὰς ἀδελφὰς ἔτι τε καὶ τὴν ψυχὴν ἑαυτοῦ, οὐ δύναται εἶναι μου μαθητής.

если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником;

Лус. 14,33 ὁ ὕτως οὖν τὰς ἐξ ὑμῶν ὅς οὐκ ἀποτάσεται τὰς ἐξ ἑαυτοῦ ὑπάρχουσιν οὐ δύναται εἶναι μου μαθητής.

Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником.

³ Ὁ τιμῶν πατέρα (встр-ся Sirach 3:3) ἢ μητέρα ὑπὲρ αὐτόν ἀνάξιος αὐτοῦ δείκνυται.

2. Важно, что в обоих вариантах жития герои оказываются включены в Евангельский континуум. Но стоит отметить, что в тексте 10 в. он выражен гораздо сильнее и отчетливее. Так, мать Евфросинии уподобляется пророчице Анне, матери пророка Самуила. Об этом говорит и сам автор: «...та, что предавалась постам и молитвам (*мать Евфросинии – Д.П.*), подражала Анне и повторяла ее слова: «Повелитель, - говорила она – Господи Саваоф, если Ты призиши на рабу Твою и дашь мне дитя из чрева моего, я посвящу его Тебе, одарившему Богу»¹.

3. В раннем варианте отсутствует авторское начало. События развиваются сами собой в хронологической последовательности. При описании разговоров, мыслей использована только прямая речь. Герои самостоятельны, они характеризуют себя через поступки и общение. В повествовании преобладают глагольные конструкции. В тексте 10 в., напротив, чаще используется косвенная речь автора. Иногда встречаются его ремарки (к описанию великого старца Пафнутием, автор добавляет собственный комментарий – «ибо посвятившие себя добродетели и Господу сочувственны и сострадательны»²), назидания и обращения к читателю, которые нередко оказываются вплетены в речь персонажей (Пафнутий, сокрушаясь о смерти своей дочери, произносит следующую фразу: «...нехорошо оплакивать тех, кто после освобождения отсюда устремляется к лучшей жизни»³).

3. По сравнению с ранней редакцией, стилистически аскетичной, текст Метафраста орнаментален и богат сравнениями, эпитетами, образами. Пожалуй, наиболее яркий пример – детально описанный эпизод появления дьявола, искушающего бранию красотой лица Смарагда. Вот как представлен лукавый: тот, кто хочет «занять всю вселенную как гнездо»⁴. А сама Евфросиния сравнивается с легким, как ветер, голубем, которого не могут затронуть дьявольские козни.

4. Одно из главных действующих лиц в житии 5 в. – это время: точные хронологические указания событий, жизнь героев разбита на определенные временные отрезки, начало и конец которых всегда фиксируются. В варианте 10 века временные границы подчас размыты.

5. Поздний список «освобождается» от ряда второстепенных персонажей (отец жениха Евфросинии и один из монахов, помогающий деве в осуществлении ее плана).

Сухое, сжатое повествование 5 в. распускается в пышные, «влажные» формы Метафрастовского слова. Но по основной мысли, по взгляду на события и выбору содержания, позднее житие остается верно исходному агиобиографическому зерну.

Литература

Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление / Византийские легенды. Л., 1972. С. 245-273

Силантьев И.В. Сюжет как фактор жанрообразования в средневековой русской литературе. Новосибирск, 1996

Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977

Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник / Ключевский В.О. Краткий курс по русской истории. М., 2000. С.489-720

⁴ Matth. 10, 37 Кто любит отца и мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. 'Ο φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμὲ οὐκ ἔστιν μου ἅγιος, καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμὲ οὐκ ἔστιν μου ἅγιος.

¹ Ἀδωνάϊ λέγουσα Κύριε Σαβαωθ εἰάν ἐπιβλέπων ἐπιβλέψῃς ἐπὶ τὴν δούλην σου καὶ δὲ ἴης μοι τ κνον κ μτρας μξ τ] δωρησαμ ν] σοι προσάξω τοῦτο Θε]

² συμπαθεῖς γὰρ καὶ φιλοικτ ρμονες ο 'ρετ και Θε]ε]προσαν χοντες

³ 'λλf θρηγε ν ολ καλΠf τοίς μετf τ-ψ νθ νδε 'παλλαγ-ψ прΠf кре ттона пореуоm вους διαγωγ-ψ

⁴ τ-ψ ο κουμ νην @λην (ς νοσσιfν καταλ=ψεσθαι